

ЧАГАНОВ, Федор Ефимович - хорунжий, а затем сотник Уральского казачьего войска.

В службе находился с 1826 г., первый офицерский чин получил в 1845-м. В военных кампаниях не участвовал. Характеризовался как усердный, "хороших способностей ума", в нравственности и хозяйствовании положительный. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441).

Т. Шевченко дважды упоминает Чаганова (называя его Чегановым) в своем Дневнике и оба раза, как владельца...сонника - по ироническому его определению, "зеркала сокровенных таинств природы". (V, 48, 57).

Но не только для того, чтобы заглянуть в сонник, ходил Шевченко к Чаганову. Узнав из архивного дела его имя-отчество, мы имеем возможность сказать, о ком писал Н. Ф. Савичев в статье "Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко", называя доброго приятеля поэта периода новопетровской ссылки только по имени-отчеству.

Вот несколько выписок из его воспоминаний о Шевченко:

"...Через несколько минут он сказал мне:

- Теперь пойдем к Федору Ефимовичу, доброму человеку.

Мы пошли. Недалеко от города и крепости, как бы в одной из вершин разностороннего треугольника, стоит довольно высокая, крутая и почти конусообразная скала. В ней вырублены ступени зигзагами, для удобного хождения. На вершине скалы, на небольш ой площадке, был дворик с низкими каменными стенами, казарма для десятка казаков, и в ней особо две комнаты для офицеров. С стены глядела невнушительного калибра пушка, жерлом почему-то на крепость. Все это называлось батареею № 1.

...Здесь-то жил Федор Ефимович, "добрый человек", к нему-то мы и пришли по утомительной круче. Хозяин принял нас с радостью, как добрый и притом скучающий человек. Он тотчас приказал делать пельмени; их при нялась готовить целая команда казаков...

Шевченко был в отличном расположении духа. У него сыпались забавные анекдоты и рассказы... Ему захотелось вызвать и хозяина, от природы молчаливого, на разговоры и оживить его. Последний был старосветский офицер, старообрядец, хотя довольно индиффе рентный. Шевченко расшевелил доброго человека, вызвал его на спор... Мы просидели за полночь и заночевали на гостеприимной батарее..."

По словам того же мемуариста, "рисовальные припасы свои Шевченко сохранял на этой батарее, у "доброго человека" и в описываемый день здесь же был сделан портрет Н. Савичева. (т.9, л.29).

Шевченко оставил несколько зарисовок батареи сотника Чаганова, соответствующих описанию, сделанному Савичевым, хотя мемуарист пишет о батарее № 1, а в подписях под рисунками (т.9, л.138, 139, 142, 165) значится: батарея № 2.

Более точно, надо полагать, - под рисунками. В этом убеждают и записи в Дневнике от 12 и 13 июля 1857 г. (V, 65, 66). Шевченко записывает свои впечатления о слышанной у второй батареи старинной песне о Булавине; донскую песню пел уральский казак, д а так, что поэт заслушался. "Вечером пошел я опять ко второй батарее в надежде услышать вчерашнего Баяна..." Таким образом, дружба с Чагановым позволила ему ближе узнать коренных жителей Приуралья - казаков.

Публикация статьи Н. Ф. Савичева в сборнике 1962 г. "Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников" (стр.222-236) была снабжена комментарием, в котором, в частности, высказывалось предположение, что Федор Ефимович это "тот же старый артиллерист Мостовский", о котором упоминает Шевченко в Дневнике (стр.443). Автором энциклопедии установлено, что речь идет об уральском казаке, дружба с которым возникла в первые же годы пребывания

поэта в Новопетровском (Савичев был здесь летом 1852; кроме того, имя Чаганова значится в потовых ведомостях того же года) и продолжалась, судя по записям в Дневнике, до конца солдатчины.

О дальнейшей судьбе Ф.Е.Чаганова известно лишь то, что от службы он был уволен в 60-х годах в чине войскового старшины, получив личное дворянство. Его дочь, Матрена Федоровна, просила у губернских властей средства для поступления в Петербургский воспитательный институт ради "изучения повивального искусства". (ГАОО, ф.6, оп.13, д.3457).

Уместно сказать, что и Матрену Шевченко мог знать в Новопетровском укреплении.

ЧАЛЫЙ, Михаил Корнеевич (1816-1907) - украинский писатель, педагог, один из первых биографов Т. Шевченко.

В книге "Жизнь и произведения Тараса Шевченко. (Свод материалов для его биографии)", вышедшей в Киеве, в 1882, Чалый впервые опубликовал ряд важных материалов о пребывании поэта в Оренбуржье. Книга его, однако, свидетельствует, что изучение окружения Шевченко периода солдатчины в то время целенаправленно не велось. Чалый смог назвать немногим более 25 лиц, с которыми Шевченко в этот период встречался или переписывался. Это имена, почерпнутые исключительно из писем Шевченко и сообщенные, почти в о всех случаях, без дополнительного реального комментария. В дальнейшем исследователь усилил сбор материалов о таких лицах, о чем свидетельствует переписка его с И.И.Евфимовским-Мировицким, И.А.Романиным и другими. в местах солдатской службы Шевченко.

ЧАРЦ - см. Чирц А.В.

Горе-герой истории, описанной в Дневнике Т. Шевченко. (V, 17, 18, 20, 51, 52, 60).

ЧЕБОТАРЕВ, Хрисанф Федорович - сотник Оренбургского казачьего войска, начальник форта Кос-Арал в последние дни пребывания там экспедиции А. И. Бутакова.

(ГАОО, ф.6, оп.10, д.6134).

Этими днями, предположительно, можно датировать стихотворение Т. Шевченко "Готово! Парус розпустили..." (II, 231).

В казачьем войске Чеботарев служил с 1830 г. Офицером он стал в 1838-м, получив чин зауряд-хорунжего. В военных походах не участвовал, по службе аттестовался "посредственным". Из всех его знаний отмечалось умение "российской грамоте читать и писа ть". (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.113 об.-114). Впоследствии - есаул. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1690).

ЧЕГАНОВ - см. Чаганов Ф.Е.

"Сотник Чеганов" упоминается по незначительному поводу в записях Дневника от 3 и 9 июля 1857 г. (V, 48, 57). Установление подлинной фамилии - и, особенно, имени-отчества этого человека, Чаганова, - дает возможность ввести в биографию Т. Шевченко его о неизвестного доселе друга.

ЧЕКМАРЕВ, Петр Ульянович - культурный деятель Саратова, ротмистр в отставке.

Биография Чекмарева пока не выяснена, но из мемуарных источников известно, что был он человеком, "понимающим и любящим театр". Уже в 1859 г. его пригласили на должность директора Саратовского театра по репертуару. "П.У. любил театр, понимал его, был в душе артист, притом тактичный человек, умел ладить с актерами и актрисами, был хлебосол... Он устраивал считки новых пьес, читал их сам или кто-либо из нас. По окончании чтения разбирались достоинства пьесы и назначалось, кому из труппы играть какую роль. При П.У. репертуар видимо улучшился. Пошли новые современные пьесы наших и иностранных драматургов... При талантливой труппе и толковом ведении дела Саратовский театр действительно процветал. Главный виновник был П.У.Чекмарев..." (П.М.Медведев. Воспоминания. Л., 1929, стр.233-234, 239-241).

Т. Шевченко познакомился с ним 1 сентября 1857 во время стоянки "Князя Пожарского" в Саратове и посвятил этому "приятнейшему знакомству" всю запись, сделанную в тот день. Чекмарев запомнился поэту как "человек некрасивой, но привлекательно-симпатичес кой наружности", который принес ему братские поздравления с "вожделенной свободой" от землячки Шевченко М.Г.Солониной и от всей "саратовской братии". "Долго я не мог опомниться от этого нечаянного счастья..." - писал автор Дневника, тут же замечая, что на прощанье он и Чекмарев дали "друг другу слово увидеться будущей зимой в Петербурге". (V, 114-115).

Сведений о новых их встречах нет.

ЧЕЛЬЦОВ, Федор Иванович (1826-1899) - младший врач Астраханской строевой ластовой роты.

Медицинское образование Чельцов получил в Киевском университете (1853 г.). Участвовал в обороне Севастополя и других сражениях Крымской войны, во время которых был ранен и контужен.

Знакомство Т. Шевченко с Ф.Чельцовым произошло в Астрахани, в августе 1857. Бывшие крепостные стали друзьями, о чем свидетельствуют записи Чельцова в Дневнике - одна из них представляет собой пересказ народного анекдота о черте Иване Рогожине. (V, 106-107), подаренные ему автограф отрывка из поэмы "Цари" и "Кобзарь" с надписью автора (II, 429), теплые слова в письме Шевченко к Клопотовскому. (VI, 176).

ЧЕМЕРДА, Михаил - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Как и ряд других галицийских украинцев (Дарчюк И.И, Маслюк П.Т, Михалько Я.Т.), за "нахождение с давнего времени в бегах" Чемерда был отправлен в арестантскую роту, откуда "по высочайшему повелению" его сослали в крепостную работу. В 5-й линейный батальон Отдельного Оренбургского корпуса Чемерда прибыл в мае 1846 - за тринадцать месяцев до присылки сюда Шевченко. Вместе, в одной роте, они служили в Орской крепости в 1847-1848, вместе совершили переход в составе транспорта, отправленного к Аральскому морю. Чемерда находился там и весь период пребывания на Арале Шевченко. (ИЛ, ф.1, д.437).

ЧЕРЕМИСЫ.

Бытовавшее во времена Т. Шевченко, а ныне устаревшее название марийцев - одной из народностей Оренбургской губернии, представителей которой он наблюдал в годы своей солдатчины.

ЧЕРЕМШАНСКИЙ, Василий Макарович (1821-1869) - преподаватель Оренбургской духовной семинарии, экономист, статистик, этнограф.

Большой знаток края, Черемшанский явился автором книги "Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении" (1859, Уфа). Этот труд был отмечен ученым комитетом министерства государственных имуществ золотой медалью.

"Описание..." В.М.Черемшанского заслуживает широкого использования, как один из авторитетных источников характеристики Оренбургской губернии периода шевченковской неволи.

ЧЕРНОВ, Иван Васильевич (1825-1902) - оренбургский старожил, в 1847-1857 гг. - столоначальник, а затем управляющий отделением иррегулярных войск канцелярии генерал-губернатора, впоследствии генерал-майор Оренбургского казачьего войска.

Сведений о знакомстве Чернова с Т. Шевченко нет, но бесспорен интерес, который представляет его книга "Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова". ("Труды Оренбургской ученой архивной комиссии", вып. XVIII, 1907). Эта книга содержит много живых воспоминаний и о том времени, когда в Оренбургской губернии отбывал солдатчину великий поэт Украины. В научный оборот шевченковедения "Записки...", как и рукописные материалы их автора (ГАОО, ф.167), введены лишь частично.

ЧЕРНЫШЕВ, Алексей Филиппович (1824-1863) - русский художник.

Родился в Оренбурге в семье военного писаря. С малых лет был приписан к батальону военных кантонистов, но в дальнейшем сумел избежать обычной судьбы солдатских детей и получил художественное образование. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.11651).

В 1842 г. Чернышев поступает в Академию художеств. В своем творчестве он раскрывается как "истинный и симпатичный талант, полный юмора, наблюдательности и истинного чувства". (В.В.Стасов).



Дом военного губернатора, по эскизу художника А. Ф. Чернышова

Чернышев - мастер реалистической жанровой живописи. Творчеству художника посвящена книга М.Раковой "Алексей Филиппович Чернышев". ("Искусство", М., 1952).

Знакомство с Т. Шевченко произошло у Чернышева, предположительно, еще во время учебы в Академии, но возникновение более тесных связей между ними следует отнести к 1847 - точнее к тем дням, когда отданный в солдаты был доставлен в Оренбург. Художник, приехавший на этюды в родные места, принял участие в хлопотах об облегчении судьбы рядового Шевченко: через него был переслан ряд писем в Петербург. Сохранились два письма Чернышева к Шевченко: одно - от 2 декабря 1847 и другое - от 29 марта 1850. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.60-61 и 79). Еще одно декабрьское письмо "Чернышева" написано не Алексеем Филипповичем, а его двоюродным братом

Александром Илларионовичем Чернышевым. (там же, стр.61). Письма Шевченко к Чернышеву до нас не дошли.

Во время очередного посещения Оренбурга - в конце 1849 или начале 1850 - художник нарисовал карандашный групповой портрет политических ссыльных в Оренбурге, запечатлев Т. Шевченко среди его польских друзей. Этот рисунок приобрел силу важного документа. Рисунок Чернышева - ... ценнейший памятник крайне скудной иконографии оренбургской политической ссылки.

Необходимо обратить внимание на почти не использованные биографами поэта зарисовки Оренбурга, сделанные Чернышевым. Они публиковались в "Русском художественном листке": в № 20 за 1851 - "Караван-Сарай", "Дом генерал-губернатора", "Дом Дворянского собрания", "Плац-парад", в № 17 за 1852 - рисунки, сделанные в "Школе для киргизских детей" и др.

ЧЕРНЫШЕВ, Филипп Алексеевич - военный писарь, унтерцейхвартер, коллежский секретарь, отец А. Ф. Чернышева.

Знакомство его с Т. Шевченко относится к первым дням пребывания поэта в Оренбурге летом 1847 года. Сотоварищ по Академии художеств ввел его, вероятно, в оренбургский дом своей семьи, представил отцу, братьям и сестре. "Отец мой свидетельствует с все глубочайшее почтение..." (Из письма А. Ф. Чернышева от 2 декабря 1847, "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.61).

"Дом Чернышевых стоял на месте дома № 24 по улице Пролетарской. В то время она называлась Почтовой". (В.В.Дорофеев. "Оренбург шевченковский". Научные записки Оренбургского Института Тараса Шевченко, 1-я тетрадь, Оренбург, 1993, стр.27).

Умер Ф.А.Чернышев в июле 1848 года от холеры, в возрасте 55 лет. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.176, л.235).

ЧЕРНЫШЕВ, Матвей Филиппович - брат А. Ф. Чернышева.

С 1840 г. он служил топографом, в течение многих лет (по 1857) производил различные работы в Оренбургском крае. Прапорщик в 1853, поручик в 1862, штабс-капитан в 1864. Умер в 1866 г. ("Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов", СПб, 1872, приложения, стр.62, 116).

Топографом служил и еще один брат художника - Чернышев Василий Филиппович. (Там же, стр.65).

Познакомился М.Чернышев с Т. Шевченко в Оренбурге в 1847. В своем письме в Орскую крепость от 2 декабря того года А. Ф. Чернышев писал: "... и мой младший брат... кланяется". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.61).

Шевченко питал дружеские чувства к М.Чернышеву и в дальнейшем. Он интересовался его рисунками, помогал начинающему художнику, обращал внимание старшего брата на занятия младшего. "Спасибо Вам за мысль, которую Вы подали мне насчет высылки брату Матвею масок, - отвечал А. Ф. Чернышев из Петербурга в марте 1850 г., - в самом деле будет ему славная школа, непременно пришлю". ("Листи...", стр.79).

ЧЕРНЫШЕВА, Ольга Филипповна - сестра А. Ф. Чернышева.

С Шевченко О.Чернышева познакомилась в Оренбурге в 1847 г. В письме от 2 декабря 1847 ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.61) А. Ф. Чернышев передает поэту привет от сестры ("... мой младший брат с Олею кланяется").

ЧЕРНЫШЕВ, Александр Илларионович (отчество установлено на основе дела: ГАОО, ф.173, оп.11, д.195, л.17) - урядник Оренбургского казачьего войска.

Художник-самоучка, он использовался военным ведомством и как рисовальщик. Так, в декабре 1850 г. его командировали на два месяца в Уральск "для снятия видов производства уральцами рыбной ловли на р.Урале во время багрения". (ГАОО, ф.6, оп.11, д. 2218). Двоюродный брат А. Ф. Чернышева, Александр оказал большое воздействие на его первоначальное художественное воспитание. Сохранилось предание, что он писал портрет А.С.Пушкина во время посещения им Оренбурга в 1833.

Т. Шевченко познакомился с Александром Чернышевым в Оренбурге, в 1847. В письме от 2 декабря 1847 г. Алексей Чернышев выражает "глубокое почтение" Александра к поэту ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.61).

Им, Александром (а не Алексеем) Чернышевым, написано письмо, помещенное на той же странице книги, после упомянутого выше. Доказательство этого имеется в ответах Шевченко на "вопросные пункты" от 1 июля 1850 года, где прямо говорится: "Письмо от 9- го декабря 1847 г. от Чернышева, служащего в Оренбургском казачьем войске урядником, получено мною в крепости Орской..." Подтверждением авторства Александра Чернышева может служить и

упоминание в письме генерала Жуковского, который являлся в то время наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Все это диктует необходимость внести поправки в публикацию названного письма: указать истинного его автора и точную, а не приближенную, дату написания.

Представляет интерес свидетельство А. И. Макшеева об одной художественной работе выполненной совместно Шевченко и Чернышевым: "В кибитке (во время Аральской экспедиции - Л. Б.) жил со мною Т. Г. Шевченко. По утрам он рисовал с меня портрет акварелью, но сходство ему не удалось и потому он его не кончил. Руки и отчасти платье доделал потом казак Чернышев (родной брат известного художника) и в таком виде портрет сохранился у меня". (А. И. Макшеев. "Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю", стр.46).

Но лучшим свидетельством добрых отношений Тараса Шевченко и Александра Чернышева является известный рисунок А. Ф. Чернышева, на котором, вместе с Шевченко и польскими ссыльными, изображен и он.

ЧЕРНЫШЕВ, Александр Иванович (1785/86-1857) - военный министр, светлейший князь (с 1849).

В 1808-1812 Чернышев был представителем царя при Наполеоне I. В 1813- 1814 командовал кавалерийским отрядом против французских войск. В 1826 - генерал от кавалерии. Военным министром стал в 1832 и оставался на протяжении двадцати лет, по 1852. В последние годы жизни - председатель Государственного совета (1848-1856). Один из главных виновников поражения русской армии в Крымской войне.

На протяжении солдатчины Т. Шевченко все основные решения в отношении его окончательно принимались военным министром либо при его непосредственном руководящем участии.

ЧЕРТОРОГОВ, Денис Петрович - сотник Уральского казачьего войска, начальник Кос-Аральского форта до июля 1849 г. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6134).

В службу вступил в 1831 г., первый офицерский чин получил в 1843. На его счету была одна военная кампания. Характеризовался как усердный службист, "хороших способностей ума", в науках не

преуспевший, зато и по части нравственности, и по части хозяйств вполне положительный. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.26 об.-27). Чин есаула получил в июне 1853 г. (Там же, ф.330, оп.3, д.1045).

Черторогов дослужился до чина войскового старшины. Достаточно хорошо характеризует этого человека его поступок, совершенный на склоне лет, в 1862-м. "Сочувствуя благотворительным мерам... в деле распространения просвещения", Черторогов "пожертвовал семь тысяч рублей серебром на вечное содержание процентами с оных одного стипендиата в университете". При этом он оговорил условия: преимущественное право на получение такой стипендии в Петербургском университете должны иметь дети бедных чиновников или нижних чинов Уральского войскового сословия. Стипендия была утверждена. (ГАОО, ф.6, оп.15, д.1276).

К первым дням знакомства Т. Шевченко с Чертороговым относится случай описанный им в повести "Близнецы" (IV, 114), и - подробнее - в Дневнике. "В 1848 году, после трехмесячного плавания по Аральскому морю, возвратились в устье Сырдарьи, где должны были и провести зиму. У форта на острове Кос-Арале, где занимали гарнизон уральские казаки, вышли мы на берег. Уральцы, увидев меня с широкою, как лопата бороною, тотчас смекнули делом, что непременно мученик за веру. Донесли тотчас же своему командиру, есаулу Черторогову. А тот, не будучи дурак, зазвал меня в камыш да бац передо мною на колени. -Благословите, говорит, батюшка, мы, говорит, уже все знаем. - Я тоже, не будучи дурак, смекнул в чем дело, да и хватил самым раскольничьим крестным знаменем. Восхищенный есаул облобызал мою руку и вечером задал нам такую пирушку, какая нам и во сне не грезилась". (V, 71).

В дальнейшем, конечно, все выяснилось. Тесные отношения установились между Чертороговым и Бутаковым, который несколько раз называет его в письмах к родным, как своего приятеля и автора оригинального синонима Европы - "Евдоропея". (РГВИА, ф.4, ед. хр.82). Что же касается близости Шевченко и Бутакова, то она известна.

Кстати, упоминание о "Евдоропее" относится к разговорам-раздумьям о событиях в Европе, которые, судя по письмам, живо интересовали и Черторогова.

ЧЕСНОКОВ, Сергей Владимирович - адъютант 5-го Оренбургского линейного батальона (1850), прапорщик.

Подпись Чеснокова, вместе с подписью майора Мешкова, значится под официальной перепиской между командованием пятого и четвертого батальонов в связи с переводом и возвращением Шевченко, пересылкой его формулярного списка и т.д. (ИЛ, ф.1, д.449, 3 84; ГАОО, ф.6, оп.11, д.1813).

ЧИГИРЬ, Григорий Васильевич - командир 2-го Оренбургского линейного батальона, подполковник.

В "Списке подполковников по старшинству" (СПб, 1848) "Чигирь-2" значится подполковником по армии, получившим этот чин 18 февраля 1847 г., а до того удостоенным орденов Св.Анны 4 степени (1831), Св.Анны 3 степени (1842), знака отличия за 20 лет беспорочной службы (1845). В 1854 г. Чигирь выслужился в полковники. ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.250).

"Независимо битья нижних чинов, подполковник Чигирь несколько не стеснялся и с офицерами..." ("Записки Н.Г.Залесова". "Русская старина", 1903, апрель, стр.63). При всем том, по утверждению мемуариста, этот "дантист" являлся "любимцем дивизионного" и начальства вообще.

По прибытии в Оренбург, 10 июня 1847, Шевченко был доставлен к подполковнику Чигирию, исполнявшему тогда должность командира 1-й бригады и по его приказу рядового препроводили к командиру 5-го линейного батальона, тогда еще капитану, Мешкову, котор ый находился в Оренбурге и дал распоряжения об отправке Шевченко в Орскую крепость. (ИЛ, ф.1, д.451).

Вторая - и "главная" - встреча Шевченко с Чигирем состоялась в июне 1850, когда поэт, арестованный и отправленный в Орскую крепость, находясь на здешней гауптвахте, подвергся особому следствию. Следователем назначили Чигирия. Высокое его положение подчеркивало сугубую важность расследуемого дела. Назначение в качестве следователя командира второго батальона объяснялось еще и тем, что предстояло выяснить вину и подвергнуть "законному взысканию за допущение предосудительных послаблений" командира пятого линейного и "всех ближайших начальников".

Известны "Вопросные пункты, составленные следователем подполковником Чигирем рядовому линейного Оренбургского батальона № 5 Тарасу Шевченко" (с подробными его ответами по каждому пункту) и тогда же составленные "вопросные пункты", обращенные к майору Мешкову, с его, тоже обстоятельными, ответами следователю.

Обращает внимание оскорбительный тон вопросов к Шевченко. Чигирь, как истый службист, не делает никакого различия между известным поэтом и обыкновенным преступником - и не только тем, что обращается к нему на "ты", но и всем характером допроса. Он придирается ко всему. Одним из примеров этого является история с присягой. Унизительная церемония приведения Шевченко к присяге, да еще "за строжайшим караулом", явилась результатом первых же дней следствия. Что касается окончательных его итогов, то они выразились в отправке Шевченко на много лет в "незапертую тюрьму" - на Мангышлак. (ИЛ, ф.1, д.448).

ЧИРЦ, Астафий Васильевич - подпоручик 1-го Оренбургского линейного батальона.

Происходя из дворян Оренбургской губернии, Чирц в 1847 г., восемнадцатилетним, поступил на военную службу - унтер-офицером 6-го линейного батальона (Троицк). "В казенном заведении не воспитывался, знает грамматику, французский язык, арифметику, всеобщую и российскую историю, географию" (из формулярного списка). Произведенный в подпрапорщики, был переведен в батальон № 7 (Златоуст, Миасс). Далее переезжал из гарнизона в гарнизон. Дослужившись до чина подпоручика (1854), стал известен св оим "неуставным" поведением; не раз сидел на гауптвахтах, предавался военным судам в батальонах. За "нерадение к службе, уклонение от оной под предлогом болезни, несправедливое предъявление претензий" (т.е. клевету и оскорбления) судом в Оренбург е был приговорен к аресту, а затем отправлен для несения службы в Новопетровское укрепление (июнь 1856). Тут также его поведение не изменилось, что явствует и из записей шевченковского Дневника.

В публикациях Дневника фамилия этого офицера указывается неточно (Чарц). Между тем "событию", непосредственно связанному с названным лицом, в записях 1857 года уделено несколько страниц. (V, 17, 18, 20, 51, 52, 60).

"Из этой истории можно бы выкроить водевиль, разумеется, водевиль для здешней публики. Назвать его можно "Свадебный подарок, или Недошитая кофта", - иронизировал Шевченко, рассказывая о том, как жених (Чирц), отправляясь в Астрахань за свадебными подарками, взял "у своего будущего тестя, такого же голыша, как и сам, последние крохи с тем, чтобы при получении жалованья возратить", но оказалось, что почти все жалованье еще ранее было получено им частями и причитается "всего-навсего только два с полтиной". Будущий тесть, узнав об этом, в гневе "хватил своего милого зятя чубуком по лбу, да так хватил ловко, что кровь полилася с благородного чела". Вышел полный разлад. "Раненый герой" поспешил к портнихе забирать подарки, но обнаружил у нее только недошитую кофту, которая тотчас была изъята и без промедления заложена "за две чары

водки". День спустя наступило примирение, однако не надолго - до очередного скандала "гнусного, безобразного пьяницы-жениха".

Записывая это происшествие, Шевченко охарактеризовал его как "не выходящее из круга обыкновенных... в Новопетровском укреплении". "И я в этом омуте, среди этого нравственного безобразия, седьмой год уже кончаю. "Страшно!" - так подытожил он свои мысли о Чирце, затеянной им истории и нравах военной крепости вообще.

В 1858 г. Чирц попросил об увольнении его от службы "по домашним обстоятельствам". Однако отставке помешало то, что "офицер этот в настоящее время состоит под следствием по сильному подозрению в краже денег у состоящего при нем казенного денщика". (РГВИА, ф.395, оп.50, 1-е отд., 3 ст., 1858, д.1119). Подпоручик продолжал свои "подвиги".

ЧИЧЕРИН, Борис Николаевич (1828-1904) - историк русского права, публицист.

Сын богатого тамбовского помещика и откупщика, Чичерин получил блестящее домашнее воспитание, продолженное затем в стенах Московского университета, по окончании которого, в 1857, защитил диссертацию на тему: "Областные учреждения в России в XVIII веке". К этому же времени относится его работа над законченным в 1859 трудом "Опыты по истории русского права". Одновременно Чичерин, умеренный либерал-западник, печатался в журналах - в том числе герценовских "Голосах из России".

Перу Чичерина, ставшего видным ученым в области истории, философии, права, профессором Московского университета, а в 80-е годы московским городским головою, принадлежит ряд мемуарных произведений, содержащих развернутую характеристику Москвы средине XIX века.

Т. Шевченко свел знакомство с Чичериным 24 марта 1858 во время "пира московской учено-литературной знаменитости" по поводу новоселья книжного магазина Н.М. Щепкина. Лестная характеристика, данная перечисленным им участникам обеда, относится и к Чичери ну. (V, 217).

ЧУВАШИ.

Чувацкий этнос формировался в конце первого тысячелетия в лесостепных районах правобережья Волги в результате смешения тюркоязычных волжско-камских болгар с местными финно-угорскими племенами. Одна из народностей Оренбургской губернии, с представителями которой Т. Шевченко познакомился во время службы в Отдельном Оренбургском корпусе, а впоследствии общался в Нижнем Новгороде.